

Глава первая

Я изо всех сил неслась по серой пыльной равнине в сторону купола Конрада. До входного шлюза, обозначенного полосой красных огней, было пугающе далеко.

Даже при лунном тяготении бежать со стокилограммовым грузом нелегко, но поразительно, до чего шустро начинаешь двигаться, когда твоя жизнь в опасности.

Боб, бежавший рядом со мной, включил связь:

— Давай я подсоединю мои баллоны к твоему скафандру!

— Тогда ты тоже погибнешь, вот и все.

— Утечка очень серьезная, — пропыхтел Боб. — Я вижу, как газ выходит из твоих баллонов.

— Спасибо за ободрение.

— Вообще-то это я здесь специалист по работе в безвоздушном пространстве, — заявил Боб. — Так что немедленно остановись и дай мне подсоединить баллоны к твоей системе жизнеобеспечения.

— Ответ отрицательный. — Я продолжала бежать. — Сразу перед тем, как прозвучал сигнал утечки, я слышала хлопок. Скорее всего, рванул клапан. Усталость металла. Если ты начнешь подсоединять свой баллон к моим, ты можешь повредить шланг об острые края разрыва.

— Я готов рискнуть.

— А я не желаю, чтобы ты рисковал. Поверь мне, Боб, я знаю, как ведет себя металл.

Я перешла на длинные, плавные скачки. Выглядело это, словно замедленная съемка, но это наилучший способ передвигаться с тяжелым грузом. Дисплей шлема показывал, что

до шлюза осталось пятьдесят два метра. Я перевела взгляд на указатель уровня кислорода на рукаве — показатели падали прямо на глазах. Я решила, что лучше на них вообще не смотреть.

Длинные прыжки доказали свою эффективность — я сильно прибавила в скорости и даже обогнала Боба, а он самый опытный специалист по выходу в безвоздушное пространство на всей Луне. Секрет в том, что каждый раз, когда касаешься поверхности, ты придаешь себе дополнительный импульс. Но это делает каждый прыжок потенциально опасным. Если что не так, ты шлепаешься мордой в пыль и скользишь по поверхности. Скафандры для выхода на поверхность — вещь надежная, но лучше все-таки не тереть их о реголит.

— Ты двигаешься слишком быстро! Если ты упадешь, визор шлема может треснуть!

— Все лучше, чем вакуум сосать, — ответила я. — У меня осталось секунд десять.

— Я прилично отстал, — Боб пыхтел позади. — Ты меня не жди.

Я осознала, с какой скоростью бегу, только когда треугольные плиты Купола заполнили все поле зрения. Купол приближался *очень* быстро.

— Черт! — времени тормозить уже не было. Я прыгнула и перекатилась вперед как раз вовремя и врезалась в стену ногами, скорее благодаря удаче, чем умению. Боб был прав — я на самом деле бежала слишком быстро.

Я торопливо поднялась на ноги и вцепилась в рычаг, открывающий шлюз.

В ушах хлопнуло, и тут же завыл сигнал тревоги: мой баллон доживал последние секунды и утечка стала неконтролируемой.

Толкнув дверь шлюза, я ввалилась внутрь, судорожно пытаюсь вдохнуть. В глазах темнело. Я пинком закрыла дверь, дотянулась до аварийного баллона и сорвала чеку. Верх баллона отскочил, и воздух заполнил шлюзовую камеру. Воздух выходил из баллона с такой скоростью, что

часть его превратилась в туман из-за охлаждения, вызванного быстрым расширением газа. Я рухнула на пол почти без сознания, тяжело дыша и стараясь подавить подступающую тошноту.

Я совершенно не приспособлена к таким физическим нагрузкам. Привязалась головная боль, вызванная кислородным голоданием — это как минимум на несколько часов. Я исхитрилась подцепить на Луне высотную болезнь.

Свист выходящего воздуха постепенно ослабел и наконец затих.

Боб добрался до шлюза. Я увидела, как он заглядывает внутрь через маленький круглый иллюминатор.

— Состояние? — спросил он по радиосвязи.

— В сознании, — просипела я в ответ.

— Встать можешь? Или вызвать кого-нибудь на помощь?

Боб не мог зайти в шлюз, не убив меня, — я лежала в камере в неисправном скафандре. Но любой из двух тысяч человек, находящихся в городе под куполом, мог открыть дверь изнутри и втащить меня внутрь.

— Не надо. — Я поднялась на колени, упираясь руками в пол, потом встала на ноги и, придерживаясь за контрольную панель, включила режим очистки скафандра. Со всех сторон ударили струи воздуха под высоким давлением. Серая лунная пыль вихрилась в шлюзе и исчезала в решетках фильтров, вмонтированных в стены.

По окончании очистки внутренняя дверь шлюза автоматически открылась.

Я вышла в прилегающий к шлюзу отсек, закрыла внутренний люк и шлепнулась на скамейку.

Боб прошел шлюз самым обычным образом, без всяких драматических срываний чеки с аварийного баллона (который, кстати, нужно будет заменить). Обычная работа клапанов и насосов. После того, как закончилась очистка скафандра, он присоединился ко мне.

Я молча помогла ему стащить шлем и перчатки. Всегда нужно помочь товарищу снять скафандр. Разумеется, это

можно сделать самостоятельно, но возни чертовски много. Так что это старая традиция. Боб, в свою очередь, помог мне.

— Ну и вляпалась же я, — сказала я, когда Боб снял с меня шлем.

— Ты чуть не погибла, — Боб вылез из скафандра. — Нужно было слушать мои инструкции.

Я вывернулась из скафандра, перевернула его и указала Бобу на зазубренный кусок металла, некогда бывший клапаном баллона:

— Клапан взорвался, как я и сказала. Усталость металла.

Боб внимательно осмотрел клапан и кивнул:

— Ты правильно сделала, что не позволила мне подключить мой баллон. Хорошая работа. Но что-то подобное не должно было случиться. Где ты взяла этот скафандр?

— Купила подержанный.

— А зачем ты купила подержанный скафандр?

— Потому что не могу позволить себе новый. Мне едва хватило денег на этот, а вы, говнюки, не даете мне возможности вступить в гильдию, пока у меня не будет скафандра.

— Надо было заранее откладывать на новый. — Боб Льюис в прошлом служил в Военно-морской пехоте, и его подход к жизни можно было определить как «без дураков». Что еще важнее, он был главным тренером Гильдии Работников безвоздушного пространства (РБП). Он подчинялся Мастеру Гильдии, но именно Боб единолично решал, станешь ли ты членом Гильдии или нет. А без членства в Гильдии нельзя было заниматься индивидуальной работой в безвоздушном пространстве и туристов на поверхность водить нельзя. Так уж Гильдия постановила. Сволочи.

— Ну что? Как я прошла проверку?

Боб фыркнул:

— Шутишь? Ты провалила экзамен, Джаз. Провалила с треском.

— Почему это? — возмутилась я. — Я выполнила все требуемые маневры, завершила все задания и прошла полосу препятствий меньше чем за семь минут. И к тому же, когда случилась эта почти фатальная неприятность, я бла-

гополучно вернулась в город, при этом не подвергая опасности своего напарника.

Боб открыл шкаф и убрал туда перчатки и шлем:

— Только ты несешь ответственность за свой скафандр. Твой скафандр не выдержал проверки. Что означает, что *ты* не выдержала.

— Как можно обвинять меня в этой утечке воздуха?! Когда вы выходили на поверхность, все было нормально!

— Наша профессия ориентирована на результат. А Луна — та еще старая стерва. Ее совершенно не волнует, когда твой скафандр придет в негодность. Когда это случится, тут-то она тебя и прикончит. Нужно было внимательнее проверить снаряжение. — Боб убрал скафандр на специальную вешалку в шкафчике.

— Боб, ну серьезно...

— Джаз, ты сегодня чуть не погибла. Как я могу выдать тебе пропуск? — Боб закрыл шкафчик и направился к выходу. — Ты можешь снова пройти тест через шесть месяцев.

Я преградила ему дорогу:

— Но это попросту нелепо! Почему я должна отложить жизнь на полгода из-за произвола Гильдии?

— Будь повнимательнее, осматривая оборудование. — Боб обошел меня и вышел из отсека, бросив напоследок: — И когда будешь ремонтировать этот клапан, плати полную цену.

Я посмотрела ему вслед и в полном разочаровании плюхнулась на скамейку.

— Твою мать...

Я брела домой через лабиринт алюминиевых коридоров. Ну хоть идти было недалеко — весь город меньше чем полкилометра в диаметре.

Я живу в Артемиде, в первом (и пока единственном) городе на Луне. Город состоит из пяти огромных пузырей, называемых «сферами». Пузыри наполовину скрыты под поверхностью Луны, так что город выглядит точь-в-точь как старые писатели-фантасты представляли себе лунные

города: скопление куполов. Просто те части, которые ниже уровня грунта, не видно.

В середине находится сфера Армстронга, окруженная сферами Олдрина, Конрада, Бина и Шепарда*.

Все сферы соединены между собой тоннелями. Я помню, как в младших классах в школе получила домашнее задание сделать модель Артемиды. Элементарно: несколько мячиков и палочек. Весь процесс занял минут десять.

Добраться сюда стоит недешево, а жить здесь вообще чертовски дорого. Но город не может состоять только из богатых туристов и эксцентричных миллиардеров. Работяги здесь тоже нужны. Вы же не думаете, что мистер Дж. Деньгоуж-Голстосумчик Младшенький сам станет чистить свой туалет?

Вот я как раз и есть одна из таких работяг.

Я живу в районе Нижний Конрад 15, грязноватое такое местечко на пятнадцатом подземном уровне сферы Конрада. Будь это место вином, знаток описал бы его так: «Полное дрянцо с обертонами неудач и послевкусием скверных жизненных выборов».

Я брела вдоль ряда одинаковых квадратных дверей, пока не дошла до своей. «Моя» дверь находилась на нижнем уровне, хоть это хорошо: проще забраться и выбраться. Я приложила Гизмо к замку, и дверь, шелкнув, открылась. Я заползла внутрь и закрыла дверь за собой.

* Базз Олдрин — американский авиационный инженер, полковник ВВС США в отставке и астронавт НАСА. Пилот лунного модуля корабля миссии «Аполлон-11», совершившего первую в истории пилотируемую посадку на Луну.

Чарльз Питер «Пит» Конрад — младший — американский астронавт, один из 24 человек, долетевших до Луны, и один из 12, кто на неё высаживался.

Алан Бин — американский астронавт, четвертый человек, высаживавшийся на Луну.

Алан Бартлет «Эл» Шепард — младший — американский астронавт, контр-адмирал американских ВМС. Командир космического корабля «Аполлон-14», посадочный модуль которого совершил посадку на поверхность Луны.

Я легла на койку и уставилась в потолок — находившийся меньше чем в метре от моего лица.

Технически это обозначается как «капсульное жилье», но все называют это «гробами». Просто закрытый отсек с койкой и запирающейся изнутри дверью. Предназначение у такого «гроба» только одно: в нем можно спать. Само собой, в нем можно и еще кое-что делать (тоже в горизонтальном положении), но я думаю, главное вы поняли.

В отсеке есть койка и полка. Общий туалет — дальше по коридору, а через пару кварталов есть и душ. Мой «гроб» точно не украсит собой в ближайшее время обложку журнала «Лучшие дома и пейзажи Луны», но это все, что я могу себе позволить.

Я проверила время. Ой-е-е-ешеньки!

Времени на мрачные размышления не оставалось. Грузовоз Кенийской Космической Компании (ККК) должен был прибыть сегодня во второй половине дня, стало быть, мне нужно было кое-что сделать.

Поясню: день для нас не связан с солнцем. «Полдень» на Луне наступает раз в 28 земных суток и мы его в любом случае не видим. Каждая сфера состоит из двух оболочек толщиной в 6 сантиметров, а метровое пространство между оболочками заполнено дробленным камнем. По городу хоть из пушки стреляй, утечки воздуха все равно не будет. Но и дневной свет внутрь тоже не проникает.

По какому же времени мы тогда живем? По кенийскому. В Найроби уже перевалило за полдень, значит, и в Артемиде тоже.

После своего едва не ставшего последним выхода на поверхность я была вся мокрая и грязная. Времени принять душ уже не оставалось, но можно было хотя бы переодеться. Лежа на спине, я стянула охлаждающий подсафандровик и влезла в синий спортивный костюм. Затянула пояс, потом села на койке по-турецки, убрала волосы в хвостик и отправилась по делам, не забыв прихватить Гизмо*.

* Многоцелевое устройство. От слова gizmo — непонятное устройство, гаджет, «штуковина».

В Артемиде нет улиц, вместо улиц здесь коридоры. Строительство жилья на Луне стоит уйму денег, и никто не собирается выкидывать средства на строительство дорог. Можно купить электрокарт или скутер, если очень хочется, но вообще-то коридоры предназначены для пешей ходьбы. Сила тяжести здесь всего одна шестая земной, так что много энергии ходьба не требует.

Чем поганее район, тем уже коридоры, а коридоры Нижнего Конрада явно не для страдающих клаустрофобией: тут как раз достаточно места, чтобы два человека могли разойтись, повернувшись боком.

Я направилась к центру Нижнего 15-го уровня. Лифтов поблизости не было, так что я рванула вверх по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки. В центральной зоне лестницы точно такие же, как на Земле, — с маленькими ступеньками в двадцать один сантиметр высотой. Туристам так комфортнее. А там, куда туристы не забредают, ступеньки высотой по полметра. Лунная гравитация в действии, так сказать. Я прыгала через «туристские» ступеньки, пока не добралась до нулевого уровня. Пробежать бегом пятнадцать этажей на Луне совсем не так страшно, как это звучит. Я даже не запыхалась.

Все тоннели, соединяющие сферы, выходят на Нулевой уровень. Само собой, все лавчонки, бутики и прочие ловушки для туристов стараются занять здесь местечко, чтобы поживиться с потока пешеходов. В сфере Конрада это по большей части ресторанчики, торгующие безликим месивом для туристов, которым не по карману настоящая еда.

Образовавшаяся небольшая толпа вливалась в воронку тоннеля, ведущего в сферу Олдрин. Это единственный способ попасть в Олдрин (если не хочешь делать крюк через центральную сферу Армстронга), так что тоннель можно считать главной дорогой. По пути в Олдрин я прошла через огромную круглую воздушную заглушку. Если тоннель будет поврежден, вытекающий из сферы Конрада воздух закроет эту заглушку и жители города спасутся. Если же

вы оказалась в тоннеле в это время... значит, вам сильно не повезло.

— Эй, да это же Джаз Башара! — воскликнул какой-то идиот рядом. Он вел себя так, как будто встретил старого друга, но мы точно не были друзьями.

— А, это ты, Дейл. — Я даже не остановилась.

Дейл поспешил вслед за мной:

— Должно быть, какой-то грузовик прибывает? Единственный повод увидеть твою ленивую задницу в рабочей форме.

— Слушай, помнишь то время, когда я всерьез прислушивалась к твоему трепу? Ох, извини, я ошиблась, не было такого никогда.

— Я слышал, ты провалила экзамен? — Дейл издевательски пощелкал языком. — Я-то прошел с первой попытки, но не всем же быть мной.

— Отвали, придурок.

— Знаешь, туристы шикарно платят за экскурсию на поверхность. Я вот как раз направляюсь в Центр туризма, возьму несколько экскурсий. Денежки так и посыплются.

— Желаю тебе напороться на острый камень на поверхности.

— Э, нет, — ответил Дейл. — Те, кто экзамен прошел, такие глупости не делают.

— Не очень-то и хотелось, — небрежно бросила я. — Можно подумать, выходы на поверхность — это настоящая работа.

— Наверное, ты права. Надеюсь, в один прекрасный день я тоже смогу стать разносчиком товаров, как ты.

— Курьер, — проворчала я. — Это называется «курьер».

Дейл усмехнулся так, что мне захотелось дать ему в зубы. Но, к счастью, мы уже дошли до сферы Олдрина. Я протиснулась мимо него, выходя из тоннеля, где воздушная заглушка стояла наготове, так же как и со стороны Конрада, и резко свернула направо, просто чтобы оторваться от Дейла.

Олдрин во всех отношениях прямая противоположность Конраду. В Конраде полно автопрачечных, стеклодувных,

сварочных и ремонтных мастерских... список длинный. А Олдрин — это настоящий курорт. Здесь кругом отели, казино, публичные дома, театры и есть даже самый настоящий парк с настоящей травой. Состоятельные туристы со всей Земли обычно приезжают в двухнедельные туры.

Я решила пройти через Галерею. Не самый быстрый путь к цели, но мне там нравилось.

В Нью-Йорке есть Пятая авеню, в Лондоне — Бонд-стрит*, а в Артемиде — Галерея. Магазины здесь не вешают ценники на товары. Если вы спрашиваете цену, значит, вещь вам не по карману**. Отель «Риц-Карлтон Артемиды» занимает целый квартал: пять этажей вверх и еще пять — вниз. Номер здесь стоит 12 000 жетонов за одну ночь — это больше, чем моя зарплата курьера за месяц (хотя у меня есть и другие источники доходов).

Несмотря на заоблачную цену поездки на Луну, спрос всегда превышает предложение. Земной средний класс может себе позволить такую роскошь раз в жизни, при условии строгой экономии. Они останавливаются в дешевых гостиничках в дешевых районах, вроде Конрада. Но те, кто побогаче, приезжают каждый год, останавливаются в дорогих отелях и отрываются в магазинах по полной.

Олдрин в первую очередь — денежный порт Артемиды.

Я ничего не могла себе позволить в местных магазинах. Но когда-нибудь у меня будет достаточно денег, чтобы я могла прийти сюда как покупатель. Это была часть моего плана. Я бросила еще один долгий взгляд на витрины, повернулась и направилась к Входному Порту.

Сфера Олдрина расположена ближе всех к Посадочной зоне. Вы же не хотите, чтобы богатеи запачкались, пробираясь через бедняцкие районы, не так ли? Им нужна кратчайшая дорога в места, где все красиво и чистенько.

Я прошла под большой аркой и вышла на территорию Порты. Огромный шлюзовой комплекс — вторая по

* Улицы с самыми престижными и дорогими магазинами.

** Афоризм, приписываемый Дж. П. Моргану.

величине воздушная камера (после Олдрин-Парка) гудел от спешащих туда и сюда работников и служащих порта. Я легко скользила между спящими людьми. Это в городе приходится двигаться медленно, чтобы не сбить с ног случайного туриста. Но территория Порта — только для профессионалов, а мы все давно освоили тустеп* а-ля Артемиды и носимся как угорелые.

На северной стороне портового отсека, возле шлюза, несколько пассажиров ждали прибытия поезда. Большинство из них поедут к городским реакторам и в алюминиевый цех «Санчез» в километре от города. Цех по выплавке алюминия использует безумно высокие температуры и исключительно опасные реагенты, так что в свое время все согласилось, что его надо расположить подальше от города. Что касается реакторов... это ж ядерные реакторы, так что тоже чем дальше — тем лучше.

Дейл присоединился к ожидающим поезда. Ему надо было в Центр туризма «Аполлон-11». Туристы обожают этот маршрут. Получасовая поездка позволяет полюбоваться потрясающими видами лунной поверхности, а из самого Центра можно посмотреть на место посадки экспедиции «Аполлон-11» без необходимости надевать скафандр. А к услугам тех, кто хотел выйти из купола и осмотреть место высадки вблизи, всегда были Дейл и другие специалисты по РБП.

Прямо перед входом в шлюз был установлен огромный кенийский флаг. Под флагом виднелась надпись «Вы входите на территорию Кенийской офшорной платформы Артемиды. Платформа является собственностью Кенийской Космической Корпорации, и на ее территории действует международное морское право».

Я неприязненно уставилась на Дейла. А он даже не заметил. Черт, такой стервозный взгляд пропал впустую!

Я глянула на Гизмо, чтобы проверить расписание посадочной зоны. Ага, «скотовоза» сегодня нет (это мы так называем пассажирские лайнеры). Они прилетают при-

* Быстрый парный танец со скользящими движениями.

мерно раз в неделю, так что до следующего еще дня три. Слава богу, а то богатые молодые бездельники, рыскающие в поисках лунной экзотики и порнушки, ужасно надоедают.

Я направилась на южную сторону портового отсека, к грузовому шлюзу. Грузовой шлюз мог вместить до десяти тысяч кубических метров груза одновременно, но разгрузка проходила медленно. Грузовая капсула прибыла уже несколько часов назад. РБП-мастера завели капсулу в шлюз и провели очистку сжатым воздухом.

Мы принимаем все возможные меры к тому, чтобы лунная пыль не проникала в город. Я вон даже после своего приключения со взорвавшимся клапаном и то не забыла почистить скафандр. К чему такие усилия? Просто лунная пыль исключительно вредна для человеческих легких. Пыль здесь состоит из крошечных острых частиц, поскольку на Луне нет перемен погоды, которые постепенно выглаживают частицы породы на Земле. Каждая пылинка — настоящий щетинящийся остриями ужас, готовый превратить ваши легкие в ошметки. Лучше пачку асбестовых сигарет выкурить, чем вдыхать эту дрянь*.

Когда я подошла ко входу в грузовой шлюз, огромные двери уже открылись и капсула стояла под разгрузкой. Я направилась к Накоши, начальнику бригады грузчиков. Он

* «Лунная пыль мелкая, как порошок, но режет не хуже стекла. Пыль эта образуется при падении метеоритов на лунную поверхность. Они раскаляют и размельчают скальные породы и почву, которые содержат кварц и железо. А поскольку на Луне нет ветра и воды, чтобы затупить режущие края, крошечные крупинки очень острые и имеют зазубрины. И они прилипают почти ко всему. Агрессивная природа лунной пыли представляет собой более серьезную проблему для инженеров и для здоровья поселенцев, чем радиация», — написал в 2006 году в своей книге «Возвращение на Луну» (Return to the Moon) астронавт из экипажа «Аполлона-17» Гаррисон «Джек» Шмитт (Harrison (Jack) Schmitt). Эта пыль пачкала скафандры и слоями снимала подошвы лунных ботинок. Пыль проникала вслед за астронавтами внутрь космических кораблей. По словам Шмитта, она пахла порохом, и из-за нее было трудно дышать. Ученые НАСА доказали, что лунная пыль необычайно опасна для человеческого организма.

сидел за рабочим столом и проверял содержимое посылки. Убедившись, что груз не содержит ничего запрещенного, он закрыл коробку и поставил печать с символом Артемиды — большое «А», правая сторона которого стилизована под лук и стрелу.

— Доброе утро, мистер Накоши, — весело поздоровалась я. Я знала Накоши с детства, он был приятелем моего отца, и я считала его практически членом семьи, чем-то вроде доброго дядюшки.

— Становись в общую очередь, мерзавка.

Пожалуй, придется переквалифицировать его из добрых дядюшек в дальние родственники.

— Мистер Н, ну пожалуйста... — заныла я. — Мы же договорились! Я этот груз жду уже несколько недель.

— А ты перевела деньги?

— А вы поставили свою печать?

Не отрывая от меня взгляда, Накоши полез под стол, достал запечатанную посылку и подтолкнул ее в мою сторону.

— Но я не вижу печати, — заметила я. — Нам что, каждый раз все заново обсуждать? Мы же всегда были друзьями. Что случилось?

— Случилось то, что ты выросла и превратилась в хитро-жопую занозу. — Он приложил свой Гизмо к посылке. — А ведь такие надежды подавала! Но ты все просрала. С тебя три тысячи жетонов.

— Вы хотите сказать, две с половиной тысячи, как мы договорились?

Накоши покачал головой:

— Три тысячи. Руди тут что-то уже вынюхивал. Чем выше риск — тем больше платишь.

— Вам не кажется, что эта проблема больше ваша, чем моя? Уговор был на две с половиной тысячи.

Накоши хмыкнул:

— Пожалуй, надо бы мне в этот раз внимательно проверить груз. Вдруг там что-нибудь неположенное...

Я пожевала губами в задумчивости, пришла к выводу, что сейчас не лучшее время настаивать на своем, и запу-

стила банковское приложение на Гизмо, чтобы оплатить груз. Наши гаджеты сами связались между собой, провели идентификацию и что там они еще делают, чтобы перевести деньги.

Накоши глянул на свой Гизмо, убедился, что деньги пришли, кивнул и поставил печать на коробку:

— А что вообще в посылке?

— Да так, разная порнуха. С вашей мамашей в главной роли.

Он только фыркнул и вновь принялся проверять грузы.

Вот таким образом контрабанда и проникает на территорию Артемиды. Ничего сложного. Все, что нужно, — это продажный чиновник, которого знаешь с детства. Вот доставить контрабандный груз *до* Артемиды... это уже совсем другая история, к которой я еще вернусь.

Я могла бы прихватить еще несколько посылок для доставки в город, но этот груз заслуживал особого внимания. Я прошла к своему карту и запрыгнула на водительское сиденье. Строго говоря, карт мне был не особенно нужен, да и Артемида не приспособлена для транспортных средств, но с картом я передвигалась быстрее и могла развезти больше заказов. С ним чертовски трудно управляться, но зато он незаменим при доставке тяжелых грузов. Я решила, что карт у меня — мальчик и прозвала его «Триггером».

Я плачу помесячную аренду в Порту за парковку для «Триггера». А куда мне еще его деть? Дома у меня меньше места, чем у какого-нибудь заключенного в тюрьме на Земле.

Я запустила карт — мы обходимся без ключей зажигания или тому подобных устройств. Есть просто кнопка включения. Зачем кому-то угонять карт? Куда его потом девать? Продать? Артемида маленький город, и воровство с рук не сойдет. Здесь не воруют. Точнее, иногда кто-то может стянуть что-нибудь из магазина. Но электрокарт никому не нужен.

Я включила двигатель и выехала с территории Порты.

В роскошных коридорах сферы Шепарда ничто не напоминало мой задрипанный район, и здесь приходилось

быть поосторожнее. Коридоры были обшиты деревянными панелями, полы покрыты шумопоглощающими коврами приятной для глаз расцветки. Висящие через каждые двадцать метров люстры давали яркий свет. Люстры, по крайней мере, не стоят на Луне бешеных денег. Здесь полно кремния, так что стекло у нас местного производства. Но все равно, роскошь в Шепарде просто была в глаза.

Если вам кажется, что слетать на Луну в отпуск — это дорогое удовольствие, вам лучше даже не спрашивать, во сколько обходится жизнь в сфере Шепарда. Олдрин состоит из дорожных отелей и курортов, но состоятельные артемида-не живут именно в Шепарде.

Я направлялась к поместью Тронда Ландвика, одного из богатейших местных воротил. Он сделал состояние в норвежской телекоммуникационной индустрии. Его дом занимал приличный кусок территории на нулевом этаже Шепарда — дом у него был до идиотизма огромный, учитывая, что жили там только три человека: он сам, его дочь и горничная. Но в конце концов, это его деньги и если ему хочется завести себе громадный дом на Луне, кто я такая, чтобы судить его за это? Мое дело было доставлять ему по первому требованию всякие нелегальные грузы.

Я припарковалась у входа (у одного из входов) и позвонила в звонок. Дверь открылась, и на пороге появилась массивная русская горничная. Ирина служила у Ландвиков с незапамятных времен.

Она молча уставилась на меня. Я так же молча смотрела на нее.

Наконец я не выдержала:

— Доставка.

Мы с Ириной уже тыщу раз сталкивались по делам, и каждый раз она вынуждала меня объявлять о цели моего прихода.

Ирина фыркнула, повернулась и направилась в глубь дома. Это означало, что я могу войти.

Я корчила издевательские рожи у нее за спиной все время, пока мы шли через фойе. Она молча показала мне

на один из коридоров и так же молча удалилась в другую сторону.

— Всегда рада встрече, Ирина! — крикнула я ей вслед.

Пройдя через арку, я обнаружила Тронда возлежащим на диване в спортивном костюме и халате. Он болтал с каким-то азиатом, которого я раньше не видела.

— В любом случае, потенциальные доходы... — тут он заметил меня и расплылся в радостной улыбке. — Джаз! Рад тебя видеть, как всегда!

Перед гостем Тронда стояла открытая коробка, которую он закрыл при моем появлении, вежливо мне улыбнувшись. Само собой, мне тут же стало интересно, что там, хотя в другое время я даже внимания на нее не обратила бы.

— Я тоже рада вас видеть, — ответила я, ставя коробку с контрабандой на диван.

Тронд указал на своего собеседника:

— Это Чжин Чу из Гонконга. Чжин, это Джаз Башара, она местная, выросла здесь, на Луне.

Чжин быстро поклонился и заговорил с американским акцентом:

— Приятно с вами познакомиться, Джаз.

Я этого не ожидала и не смогла скрыть своего удивления.

Тронд рассмеялся:

— Чжин — выпускник превосходных частных американских школ. Гонконг, дружище, место просто волшебное.

— Но не такое волшебное, как Артемида, — широко улыбнулся Чжин. — Это моя первая поездка на Луну, и я чувствую себя, как малыш в магазине сладостей. Я всегда любил научную фантастику и вечно смотрел «Звездный Путь»*. А сейчас я как будто туда попал!

— «Звездный Путь»? — удивился Тронд. — Ты серьезно? Да этому шоу уже лет сто.

* «Звездный Путь (Star Trek)» — классический американский научно-фантастический сериал о приключениях команды звездолета «Энтерпрайз» в далеком будущем.

— Качество не стареет, — ответил Чжин. — Возраст делу не помеха. Ты слышал, чтобы кто-нибудь возникал по поводу любителей Шекспира?

— Тут ты прав. Но у нас здесь не водятся сексапильные инопланетяночки, так что стать капитаном Кирком* не получится.

Чжин Чу наставительно поднял палец:

— На самом деле, в классической части шоу Кирк переспал только с тремя инопланетянками. К тому же, в эпизоде с Элеан Тройанской секс подразумевался, но открыто так ничего и не было сказано. Так что в результате получаются только две инопланетянки.

Тронд почтительно склонил голову:

— Я никогда более не позволю себе усомниться в твоих глубочайших познаниях во всем, что касается «Звездного Пути». А ты собираешься посетить места посадки «Аполлона-11», пока ты на Луне?

— Непременно, — заявил Чжин. — Я слышал, тут есть экскурсии с гидами РБП. Как ты думаешь, стоит мне воспользоваться услугами гида?

Я решила внести свою лепту:

— Не-а, не стоит. Вся площадка обнесена забором, дальше которого не пройти. Из специального обозрательного отсека в Центре туризма видно ничуть не хуже.

— Понятно. В таком случае, действительно не стоит.

Удавись, Дейл.

— Кто-нибудь хочет чаю или кофе? — предложил Тронд.

— Да, с удовольствием, — откликнулся Чжин. — Мне черный кофе, пожалуйста.

Я плюхнулась в ближайшее кресло:

— А мне черный чай.

Тронд одним прыжком перескочил через спинку дивана (звучит куда эффектнее, чем на самом деле — не забывайте

* Капитан звездолета «Энтерпрайз», известный, в частности, ро-манами с прекрасными инопланетянками почти в каждом эпизоде сериала.

про местную силу тяжести), скользнул к боковому столику и поднял плетеную корзинку:

— Мне только что прислали отличный турецкий кофе. Тебе понравится.

Он глянул в мою сторону:

— Джаз, может, тоже попробуешь, вдруг понравится?

— Кофе — просто испорченный чай, — ответила я. — Черный чай — это единственный стоящий напиток на свете.

— Вы, саудиты, жить без чая не можете, — сказал Тронд.

Это правда, формально я гражданка Саудовской Аравии, но я не была там с тех пор, как мне исполнилось шесть лет. Я унаследовала от отца некоторые привычки и жизненные установки, но сейчас я никак не смогла бы вписаться в земную жизнь. Я артемидянка.

Тронд принялся готовить напитки:

— Вы там поболтайте пока между собой. Через пару минут будет готово.

Почему бы не попросить Ирину приготовить чай и кофе? Не знаю. Честное слово, я вообще не понимаю, зачем она нужна в этом доме.

Чжин оперся рукой на загадочную закрытую коробку:

— Я слышал, что Артемида популярное место для романтических поездок. Много здесь бывает молодоженов?

— Не особенно, — ответила я. — Большинство не может себе этого позволить. Но здесь бывают парочки постарше, которым хочется разнообразить свою сексуальную жизнь.

Он озадаченно посмотрел на меня.

— Гравитация, — пояснила я. — При одной шестой земной силы тяжести ощущения от секса совершенно другие. Для давно женатых пар это просто подарок — они заново открывают для себя секс. Все как в первый раз.

— Об этом я не подумал, — сказал Чжин.

— Если хотите узнать побольше, в Олдрине полно проституток.

— О! Хмм, наверное, все же нет. Это не в моем стиле. — Он явно не ожидал, что женщина порекомендует ему обратиться к шлюхам. Земляне вообще куда более зажатые

в этом смысле, и я никогда не понимала — почему. Это просто еще одна платная услуга, что в этом такого особенного?

Я пожала плечами:

— Если передумаете, имейте в виду, что нормальная средняя цена — около двух тысяч г.

— Я не передумую, — Чжин нервно рассмеялся и смеялся тему разговора. — А почему деньги в Артемиде называют «жетонами»?

Я закинула ноги на кофейный столик:

— Потому, что специальными жетонами раньше расплачивались за доставку груза с Земли. Один грамм груза, доставленный Кенийской Космической Компанией, — один г, то есть «ж».

— Строго говоря, это не валюта, — добавил Тронд. — Поскольку мы не страна, мы не можем иметь собственную валюту. «Жетоны», в сущности, — это специальная сервисная кредитная линия, предоставляемая ККК. Клиент платит долларами, иенами, евро и в любой другой валюте, а в обмен получает соответствующий кредит на транспортировку определенной массы в Артемиду. Совершенно не обязательно использовать весь кредит сразу, так что ККК отслеживает клиентский баланс.

Он поставил поднос с чашками на кофейный столик:

— В результате оказалось, что как единица оплаты г отлично годится для торговли, и ККК взяла на себя функции банка. На Земле бы такое не прошло, но здесь не Земля.

Чжин потянулся за кофе, и я воспользовалась случаем поближе рассмотреть загадочную коробку. На абсолютно белом боку коробки черными буквами был нанесен текст: «Образец ЗАФО — только для авторизованного персонала».

— Получается, что диван, на котором я сижу, тоже доставлен с Земли? — спросил Чжин. — Во сколько же обошлось привезти его сюда?

— Он весит около 43 килограммов, — ответил Тронд. — Соответственно, за доставку пришлось заплатить 43 000 жетонов.

— А сколько здесь в среднем получает работник? Если это не бестактный вопрос, конечно.

Я обхватила чашку обеими руками, грея об нее ладони:

— В качестве курьера я получаю двенадцать тысяч в месяц. Это низкооплачиваемая работа.

Чжин сделал глоток кофе и недовольно сморщился. Я уже замечала, что землянам страшно не нравится наш кофе. Против законов физики не попрешь — вкус у него дерьмовый.

Земная атмосфера на 20% состоит из кислорода. Остальное — газы, которые человеческому организму не нужны, как аргон или водород. А в Артемиде воздух состоит из чистого кислорода, находящегося при одной шестой земной силы тяжести. Это позволяет поддерживать нужный уровень кислорода без лишнего давления на купола. Концепция не новая — эту идею применяли еще во времена посадки «Аполлонов»*. Проблема только в том, что чем ниже атмосферное давление, тем ниже точка кипения воды. Вода на Луне закипает при 61 градусе Цельсия, так что кофе или чай просто не может быть горячее этого. Людям, привыкшим к очень горячему кофе, лунный кажется холодным и противным.

Чжин вежливо поставил чашку на стол. Я знала, больше он к ней не притронется.

— А что привело вас в Артемиду? — поинтересовалась я.

Чжин побарабанил пальцами по белой коробке:

— Мы уже несколько месяцев работаем над одной сделкой. В настоящий момент мы близки к завершению переговоров, и я хотел встретиться с господином Ландвиком лично.

* На кораблях серии «Аполлон» использовалась атмосфера, состоящая из чистого кислорода при пониженном давлении. Ее предпочли близкой к воздуху по составу кислородно-азотной газовой смеси, так как чистый кислород давал выигрыш по массе: из-за пониженного давления герметичная конструкция корабля становилась существенно легче, из-за простого состава среды упрощалась и облегчалась система жизнеобеспечения. Кроме того, упрощался и уско-рялся выход в открытый космос.

Тронд уселся на диван и взял в руки коробку с контрабандой:

— Я же говорил, зови меня просто Тронд.

— Хорошо, Тронд, — согласился Чжин.

Тронд сорвал обертку с посылки и вытащил шкатулку темного дерева. Он поднял ее к свету и принялся рассматривать под разными углами. Я не слишком большой эстет, но даже мне было понятно, насколько красива эта вещь. Замысловатая резьба покрывала все грани, а снизу виднелась изящная табличка с текстом на испанском языке.

— Что это такое? — заинтересовался Чжин.

Тронд расплылся в счастливой улыбке и открыл шкатулку: внутри были аккуратно уложены двадцать четыре сигары, каждая в отдельной бумажной обертке.

— Доминиканские сигары. Обычно считается, что лучшие сигары — кубинские, но это не так. Куда им до Доминиканы!

Я доставляла ему контрабандную коробку сигар каждый месяц. Люблю постоянных клиентов.

Тронд указал на дверь:

— Джаз, тебе не сложно будет прикрыть дверь?

Я подошла к двери, где строго функциональный шлюзовой люк скрывался за изящными деревянными панелями. Я закрыла люк и повернула запирающее колесо. Шлюзовые люки — самое обычное дело в частных домах. Если купол по какой-то причине лишится атмосферы, это позволяет герметично закрыть дверь в доме и спастись. Некоторые особо пугливые вообще запирают шлюзовой люк в спальне на ночь. По мне, так это пустая трата денег. За всю историю Артемиды не было ни одной утечки воздуха из купола.

— В этой комнате установлена специальная фильтрационная система, — пояснил Тронд, — так что дым отсюда не выходит.

Он развернул сигару, откусил кончик и выплюнул его в пепельницу. Потом он зажал сигару зубами, поднес к ней золотую зажигалку и выпустил несколько облачков дыма:

— Отличные штуки... просто отличные.

Он протянул коробку Чжиню, который сделал вежливый жест отказа. Потом Тронд предложил сигару мне.

— С удовольствием. — Я схватила сигару и сунула в нагрудный карман. — Выкурю после обеда.

Это я наврала, конечно. Но с чего бы мне отказываться от дармовой сигары? Жетонов сто я за нее наверняка выручу.

Чжин слегка нахмурился:

— Я думал, что сигары запрещено провозить?

— Идиотский запрет, — ответил Тронд. — У меня есть специальная закрытая комната, и мой дым никого не беспокоит. По-моему, это просто несправедливо!

— Не говори чушь, — я повернулась к Чжину. — Дело в открытом огне. Пожар на территории Артемиды был бы полным кошмаром. Мы же не можем убежать из города наружу. Здесь запрещено использовать любые горючие материалы, если для этого нет серьезной причины. Так что последнее, что нам нужно, это толпа идиотов, бродящая по окрестностям с зажигалками в кармане.

— М-да... согласен, — Тронд вертел зажигалку в руках. Я протащила эту зажигалку через таможеню несколько лет назад. Каждые несколько месяцев ему нужен был бутан для подзарядки. А мне капали денежки.

Я отпила глоток теплого чаю и вытащила свой Гизмо:

— Тронд?

— Ах да, конечно. — Он достал свой гаджет и поднес его к моему. — Цена та же, 4000 g?

— Ага, но я должна честно предупредить: в следующий раз будет уже 4500. В последнее время все дорожает.

— Это не проблема, — ответил Тронд. Я подождала, пока он переводил деньги. Наконец мой экран выдал подтверждение перевода, я подтвердила со своей стороны и все было закончено.

— Все в порядке. — Я повернулась к Чжину. — Очень приятно было с вами познакомиться, господин Чу. Желаю вам приятно провести время на Луне.

— Спасибо, непременно!

— Всего хорошего, Джаз! — улыбнулся Тронд.

Я оставила этих двоих обсуждать свои дела. Не знаю, о чем конкретно шла речь, но это явно было что-то не вполне законное. Тронд обдeldывает кучу всяких сомнительных делишек — собственно, этим он мне и нравится. Если уж он решил пригласить этого парня на Луну, речь явно шла о чем-то большем, чем просто обычная сделка.

Я повернула за угол и направилась к выходу через фойе. Ирина неприязненно глянула на меня, а я в ответ насмешливо сморщила нос. Она молча закрыла за мной дверь, даже не попрощавшись.

Я собиралась запрыгнуть в карт, когда мой Гизмо неожиданно запищал. Пришел курьерский заказ, а поскольку я находилась ближе всех, а также по старшинству, система предложила мне его в первую очередь.

ЗАБРАТЬ ГРУЗ ПО АДРЕСУ: AG-5250. МАССА: 100 КГ. АДРЕС ДОСТАВКИ: НЕ УКАЗАНО. ОПЛАТА: 452 G.

Ух ты, целых 452 жетона! Чуть больше, чем одна десятая того, что я сейчас получила за доставленную коробку сигар.

Я подтвердила, что беру заказ. Надо же как-то зарабатывать деньги.

«Дорогой Кельвин Отиено!

Привет! Меня зовут Джазмин Башара. Но все обычно называют меня Джаз. Мне 9 лет. Я живу в городе Артемида.

Мою учительницу зовут миссис Теллер. Она хорошая учительница, хоть и отобрала у меня Гизмо, когда я играла на уроке. Она задала нам на дом написать имейл кому-нибудь из ребят, которые живут в комплексе ККК в Кении. Она дала мне твой адрес. Ты говоришь по-английски? А я еще и по-арабски говорить умею. А на каком языке говорят в Кении?

Мне нравятся американские сериалы и имбирное мороженое. Но обычно я ем «месиво». Мне хотелось бы собаку, но мы не можем себе это позволить. Я слышала, что на

Земле даже у бедных есть собаки. Это правда? А у тебя есть собака? Если есть, пожалуйста, расскажи мне о ней.

А в Кении есть король?

Мой папа работает сварщиком. А твой папа что делает?»

«Дорогая Джаз Башара,

Привет. Меня зовут Кельвин, и мне 9 лет. Я живу с мамой и папой. Еще у меня три сестры. Они противные и две старшие меня часто задирают. Но я вырасту и когда-нибудь побью их. Это я пошутил, мальчики не должны бить девочек.

Кенийцы говорят на английском и на суахили. Короля у нас нет, но у нас есть президент, Национальная Ассамблея и Сенат. Взрослые за них голосуют, и они делают законы.

У нас нет собаки, но есть две кошки. Одна из них приходит только поесть, но вторая очень ласковая и постоянно спит на диване.

Мой папа работает офицером безопасности в ККК.

Он стоит на воротах № 14 и пропускает внутрь только тех людей, которым положено. Мы живем в доме компании на территории комплекса. Моя школа тоже находится здесь. Дети сотрудников компании получают бесплатное образование. ККК очень щедрая компания, и мы все очень ей благодарны.

Моя мама домохозяйка. Она ухаживает за всеми нами. Она хорошая мама.

Из еды я больше всего люблю хот-доги. А что такое «месииво»? Я никогда об этом не слышал.

Мне тоже нравятся американские сериалы, особенно мильные оперы. Там все такое интересное, хотя мама не разрешает мне их смотреть. Но у нас хороший Интернет, так что мне удастся посмотреть, когда она не обращает внимания. Пожалуйста, только не говори ей. А что твоя мама делает?

Кем ты хочешь стать, когда вырастешь? Я хочу строить ракеты. Сейчас я делаю модели ракет. Я только что закончил модель 209-В компании ККК. Она очень красивая.

Я хочу когда-нибудь делать настоящие ракеты. Другие ребята хотят быть пилотами космических кораблей, но мне это не хочется.

Ты белого цвета? Я слышал, что в Артемиде все белые. Здесь в Комплексе тоже много белых людей. Они приезжают со всего мира, чтобы работать здесь».

«Дорогой Кельвин,

Как жаль, что у тебя нет собаки. Я надеюсь, когда-нибудь ты на самом деле будешь делать ракеты. Настоящие, а не макеты.

«Месиво» — это еда для бедных. Это сушеные водоросли со всякими добавками. Их выращивают здесь в городе в чанах потому, что еда с Земли очень дорогая. «Месиво» очень противная штука. Вкусовые добавки туда кладут, чтобы оно было приятнее на вкус, но от них только противнее — просто по-другому. Мне приходится есть это каждый день. Я ненавижу эту еду.

Я не белая. Я из арабской семьи, так что я скорее светло-коричневая. Только половина людей в Артемиде белые. Моя мама живет где-то на Земле. Она уехала, когда я была совсем маленькая, и я ее не помню.

Мыльные оперы — отстой. Но если они тебе нравятся, это ничего. Мы все равно можем дружить.

А у вашего дома есть двор? Ты можешь выйти на улицу в любое время, если захочешь? Мне нельзя выходить наружу, пока мне не исполнится 16 лет, потому что такие правила установлены Гильдией РБП. Когда-нибудь я получу лицензию РБП и смогу выходить наружу сколько угодно и никто не сможет мне запретить.

Строить ракеты — крутая работа. Надеюсь, тебе удастся это сделать.

А я не хочу работать. Я хочу быть богатой, когда вырасту».